

ЯЗЫКИ МИРА

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКЕ В ЕГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ВАРИАНТНОСТИ (на материале английского языка в Канаде)

Н.Ф. Быстрикова, Е.В. Муссауи, К.К. Гарсия-Каселес

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье предпринята попытка описания некоторых лексических особенностей современного литературного английского языка в Канаде.

Ключевые слова: норма, территориальный вариант, канадизм.

Вопрос о взаимодействии языка и культур — особая область культурологии. Язык и культура обладают набором общих свойств, вытекающих из единства их общественного происхождения, структурного родства и функциональной общности. Более того, генетически, функционально и структурно язык и культура взаимообусловлены. Каждая из этих категорий предстает как фактор развития другой, особенно в социально-этнической, коммуникативной и семиотических областях. Наиболее ярко выражена зависимость языка от культуры (зависимость части от целого).

Важным был и остается вопрос о единицах культуры, так или иначе сопряженных с языком. Среди множества подходов крайним являются коммуникативный и социологический.

С коммуникативной точки зрения культура рассматривается в терминах семиотической теории и приравнивается к языку. Основы такого подхода были заложены У. Гудинафом, считавшим, что культура — это определенная сумма знаний или, точнее, моделей интерпретации того, что говорят и делают люди.

Согласно социологической точки зрения культура есть качественная характеристика общества и его развития на пути к прогрессу. Что касается лингвокультурологии, то для нее наиболее приемлемым может стать широкий подход к пониманию как самой культуры, так и ее составляющих элементов.

В этой связи предлагается культуру принимать как совокупность моделей поведения людей, способов их деятельности и результатов этой деятельности, включая материальные и духовные ценности человечества, а также сложившиеся в обществе представления и суждения о мире.

А.Д. Швейцер считает, что вопрос о соотношении языка и культуры требует дифференциального подхода. Важно различать соотношение языка и культуры в их полном объеме, с одной стороны, и соотношение каких-либо компонентов языка и культуры, с другой. Также А.Д. Швейцер считает неправомерным отводить второстепенное место изучению воздействия социальных факторов на язык.

Изучение отличительных признаков современного литературного языка в Канаде на лексикосемантическом уровне тесно связано с общезыковедческой проблемой «Язык в его территориальной вариантности».

Прежде всего необходимо определить точку зрения относительно некоторых принципиально важных теоретических вопросов и дать рабочее определение исходных понятий: «литературный язык», «норма», «диалект», «вариант литературного языка», «вариант национального языка». В языкознании нет точных критериев для разграничения вышеназванных понятий в силу отсутствия четких структурных и коммуникативных различий между ними.

Нам представляется удачной классификация указанных явлений и терминология, предлагаемые А.Д. Швейцером. Профессор А.Д. Швейцер устанавливает следующую иерархию таких относительных понятий, как «вариант национального языка», «вариант литературного языка» и «диалект». Под диалектом понимается территориальная разновидность национального языка, ограниченная сферой народно-разговорной речи и противостоящая нормированному литературному языку. Под вариантом литературного языка понимается территориальная разновидность единого нормированного литературного языка. Вариант национального языка представляет собой совокупность территориально ограниченного варианта литературного языка и распространенных в пределах его ареала территориальных диалектов.

С понятием «литературный язык» тесно связано понятие «нормы языка». Одной из характерных особенностей нормы является ее стабильность и обязательность. Существенным в понятии нормы является тот факт, что норма есть явление исторически обусловленное.

Норма может варьировать не только во времени, но и в пространстве. Поэтому мы говорим о наличии различных вариантов литературного языка, существование которых обусловлено частичными расхождениями в норме в различных ареалах английского языка.

Тесно связанным с понятием «литературный язык» оказывается понятие «вариант литературного языка». «Было бы нематериалистично и недиалектично считать, что язык, обслуживающий одну национальную культуру, может иметь ту же природу, что и язык, распределяющий те же функции между двумя нациями», — отмечает Д. Брозович.

Это означает, что национальный стандартный язык существует как абстракция и практически в письменной и устной форме реализуется в виде вариантов. «Вариант национального языка» — это не чисто лингвистическое, а социо-лингвистическое понятие. Для выделения данного понятия необходимы факторы не только лингвистические, но и экстралингвистические.

В свете вышеизложенного применительно к данной статье термин «канадский вариант литературного английского языка» означает, что в Канаде существует нормированный литературный язык, являющийся территориальной разновидностью единого современного литературного английского языка.

Решение о статусе современного литературного английского языка в Канаде возможно лишь на основе изучения его различительных признаков на всех уровнях. В данной статье мы рассмотрим эту проблему на семантическом уровне.

В работах, посвященных английскому языку в Канаде, в лексические единицы, включаемые в категорию канадизмов, входит весьма неоднородная группа слов и словосочетаний. Согласно определению «канадизм», которое было дано выше, лексические единицы, входящие в состав канадского варианта английского языка, могут быть разделены на 3 группы: 1) псевдоканадизмы; 2) канадизмы нелитературной лексики; 3) истинные канадизмы.

Псевдоканадизмы

В эту группу входит значительное число слов и словосочетаний, которые являются канадизмами лишь по происхождению. Это многие слова, заимствованные английскими поселенцами из языков североамериканских индейцев и в результате контактов с французскими поселенцами.

В качестве примера можно привести обширную группу терминов, связанных с игрой в хоккей с шайбой: *body-check* — силовой прием, *red-line* — средняя линия, *ruck-carriger* — игрок, ведущий шайбу.

К псевдоканадизмам следуют также отнести лексические единицы, специфичные для ареала канадского английского и относящиеся к названиям реалий канадской действительности. Эти лексические единицы, будучи единственными словесными обозначениями определенных явлений и предметов в английском языке, употребляются и носителями английского языка Великобритании и США для выражения соответствующих понятий. Сюда относится, например, употребление в Англии названий таких политических реалий, как *Liberal* — член Либеральной партии Канады, *Progressive Conservative* — член Прогрессивной консервативной партии, *Social Credit* — Партия социального кредита.

В качестве другого примера приведем употребление в США псевдоканадизма.

Acadia — бывшая французская колония на Атлантическом побережье, относящегося к названиям исторических реалий Канады: *Acadia (later Nova Scotia) settled 1604, was ceded to England in exchange for Cape Breton Isl. 1713* [5. С. 43].

В канадском английском выделяются следующие пять сфер максимальной концентрации псевдоканадизмов, являющихся обозначениями канадских реалий.

1. Названия, связанные с флорой и фауной, например, *foolhen* — разновидность куропатки; *Alaska piece* — вид хемлока в Британской Колумбии; *Arctic*

birch — низкорослый кустарник особой породы; *snow bunting* — арктический воробей; *Indian rhubarb* — трава, произрастающая в районе Западных гор.

Этот список можно дополнить множеством других слов и словосочетаний, обозначающих названия животных, птиц, растений, кустарников и пр.

Проиллюстрируем употребление этих псевдоканадизмов примерами из канадских источников.

Flocks of snow bunting chattered across his way [8. С. 43].

There was still no grass for the horses — only leaves and Indian rhubarb (Berton Pierre. Klondike).

2. Названия государственных, политических и административных реалий (см. примеры выше).

The usually homogeneous Liberal party is splitting up into two factions (1966) [10. С. 32].

3. Названия, связанные с несколько отличительной от Англии и США системой среднего образования, например, *composite high school* — средние школы смешанного типа; *collegiate and vocational institute or school* — средняя школа в Онтарио; *separate school* — школа для детей религиозных меньшинств; *Home and School association* — Ассоциация школы и дома, основанная в 1919 г. с целью обмена мнениями между учителями и родителями.

4. Названия предметов и явлений быта, жизни страны, часто связанных со специфическими природными условиями Канады. Это следующие тематические подгруппы:

а) названия предметов быта, одежды, построек, например, *float house* — плывучее жилище у берега; *broad axe* — топор для обрубания ветвей;

б) названия напитков: *fly beer* — пиво из картофеля; *birchsap ginger ale* — напиток из березового сока;

в) названия праздников: *Dominion Day* — официальный праздник «День Доминиона»; *Indian Days* — празднества индейцев;

г) названия явлений природы: *ice-bridge* — лед, по которому можно перейти с одного берега на другой.

Несколько примеров из канадских источников.

The float house was of great advantage when the work took him away from base...

There was the widow Whinneg... She sold whiskey, gin and fly beer (Mills Alam. Songs of Maritimes).

5. Названия исторических реалий Канады (историзмы):

а) лексические единицы, появившиеся в Канаде в годы «Золотой лихорадки» (Юкон 1897—1899 гг.), например, *Back Door Route* — путь к золотым россыпям Клондайка; *Klondiker* — человек, участвовавший в «Золотой лихорадке»;

б) лексические единицы, обозначающие явления и предметы, связанные с торговыми операциями и денежным обращением: *Anchor Money* — названия денег (после 1822 г.): *salessshop* — лавка.

Несколько примеров из канадских источников:

There's an old trail that some **Kolondikers** tried to take their out — fits over... (Bezanson A.M. *Sodbusters Invade the Peace*).

The earlier Red River settlement of Lord Selkirk had the official name of *assiniboia* (*Encyclopedia Canadiana*).

Канадизмы нелитературной лексики

К этой группе относятся лексические единицы, входящие в состав территориальных диалектов: профессионализмов и сленга, и, таким образом, находящиеся за пределами литературного языка.

И.Р. Гальперин [4. С. 91—92] дает следующее определение «сленга»: «...наиболее целесообразным представляется понимать под „сленгом“ тот слой (нелитературной) лексики и фразеологии, который появляется в сфере живой разговорной речи в качестве разговорных неологизмов, легко переходящих в слой общеупотребительной литературной разговорной лексики. Наиболее употребительные средства образования сленгизмов: а) изменение значения слов, б) сокращения и в) конверсия. Исходя из этого определения, употребление „сленга“ в Канаде можно проиллюстрировать такими примерами: *bone yard* — старая лошадь, кляча; *Basco* — пастух; *Hab* — фермер, проживающий во французской Канаде; *brankstomper* — укротитель диких лошадей; *beanery* — захудалый ресторанчик; *scab* — седло; *oatmeal savage* — шотландец и др.

«...the men who are the back-bone of the range sheep industry are the shepherders, as we call the Scottish, Mexican or Basco shepherders» (Symson R.D. *Many Trails*).

Особую группу сленгизмов в канадском английском представляют клички городов — *Lousetown* — город Клондайк; *Muddy York* — Торонто; *Ambitious City* — Гамильтон (Онтарио и др).

Немаловажно отметить, что одни и те же сленгизмы обнаруживают разные значения в зависимости от того, в какой стране они употребляются. Так, в США существительное «*kink*» относится к сленгу, но употребляется в значении «каприз».

Сочетание «*bow and arrow*» в Канаде относится к сленгу, оно означает «индеец». Это же сочетание в США означает «воробей» и тоже относится к «сленгу».

Канадский сленгизм «*beer-slinger*» употребляется в значение «человек, подающий пиво в пивной», американский же сленгизм «*beer-slinger*» обозначает «любитель пива».

Рассмотренные выше псевдоканадизмы и канадизмы нелитературной лексики не могут рассматриваться в качестве различительных элементов канадского варианта; т.к. они либо, возникнув в Канаде и будучи единственными в английском языке обозначениями определенных явлений и предметом канадской действительности, вошли в состав общеанглийской лексики, либо, будучи профессионализмами, территориальными диалектизмами, сленгизмами, находятся за пределами литературного языка.

Истинные канадизмы

Локально-маркированными элементами литературного английского языка в Канаде, которые могут рассматриваться как его различительные элементы, являются истинные канадизмы, т.к., возникнув впервые в Канаде, они не вошли в состав общеанглийской лексики (GE) и остаются специфичными лишь для Канады с точки зрения современного состояния языка, относясь при этом к литературным единицам CnE.

Истинные канадизмы представляют собой либо лексические единицы, которые полностью, во всей совокупности выражаемых ими значений, являются принадлежностью CnE (полные канадизмы), либо слова и устойчивые сочетания, которые входят в CnE в одном из значений (частичные канадизмы).

Среди группы полных канадизмов выделяются слова и словосочетания, которые не имеют соответствий в микросистемах AE (American English) и BE (British English) в связи с отсутствием референта (обозначаемой реалии) и относятся к так называемой «безэквивалентной лексике».

В качестве примеров приведем существительное *grit* — член либеральной партии Канады и *mountie* — сотрудник королевской канадской полиции.

К другой группе полных канадизмов относятся слова и словосочетания, противопоставленные общеанглийским единицам (GE). В качестве примера этого вида канадизмов могут служить следующие слова, входящие в аналоговые противопоставления (т.е. являющиеся членами соответствий, отличающихся друг от друга в плане выражения, при общности в плане содержания):

CnE *longliner*: GE *fisherman* — рыбак;

CnE *muskeg*: GE *bog* — болото;

CnE *sault*: GE *falls* — водопад;

— Stopped by a sault in their upward progress the missionaries returned.

Еще несколько примеров:

CnE *caulks*: GE *boots* — ботинки;

CnE *parka*: GE *jacket* — жакет.

Перечисляемые выше канадизмы имеют более узкое значение по сравнению с соответствующими синонимами в BE.

Названные выше канадизмы относятся к нейтральным слоям лексики, однако наблюдаются случаи, когда они могут быть стилистически маркированными. Так, существительное *Nitchie* — индеец, относится к разговорному пласту лексики, о чем свидетельствует помета словаре канадизмов [13].

Иногда оно употребляется и в письменной речи. “Have to see if I can dig up a Nitchie an’trade whitefish for tobacco or smth he continned” (Beams “An Army without Banners”).

Большая часть полных канадизмов представлена не словами, а устойчивыми словосочетаниями.

Cottage rolle — ветчина; *bear walker* — ведьма.

We have a good supply of... Buffet style *Cottage Rolle*.

В эту группу канадизмов входит ряд словосочетаний с немотивированными значениями:

yellow cake — концентрат окиси, prairie oyster — сырое яйцо, проглоченное целиком.

Для частичных канадизмов характерно то, что часть присущих им лексических значений специфична для СнЕ, а другие значения этих слов входят в общее ядро английского языка. Таким образом, при полном совпадении с соответствующими единицами в плане выражения эти единицы обнаруживают частичные расхождения в плане содержания и, следовательно, относятся к разряду лексико-семантических дивергентов.

Так, дифференцирующими компонентами канадизмов «band, candle, darkspell, to jeckknife» являются соответственно: «группа индейцев (меньшая, чем племени)», «лед в виде призмы», «толкать».

Смысловые связи между основными общеанглийскими значениями и производными канадскими значениями слов и словосочетаний нередко характеризуются метафорическим или метонимическим переносом.

СнЕ green chamber — канадская палата общин.

СнЕ Red chamber — канадский сенат (названы по цвету интерьера помещений).

В особую группу следует выделить те случаи, когда у канадизма и общеанглийского дивергента отсутствует смысловая связь, например СнЕ to cory — перепрыгивать с льдины на льдину; СнЕ to blanket — давать заявку на отвод участка.

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы.

В литературном языке Канады обнаруживаются специфические локально-маркированные элементы в области лексики (канадизмы).

Основными различительными признаками СнЕ на лексико-семантическом уровне являются, с одной стороны, наличие в языке канадизмов, а, с другой стороны, использование в языке большого количества американизмов, британизмов и элементов общеанглийской лексики границы вариантности, которых четко детерминированы нормами СнЕ.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Боголюбова Е.В. Культура и общество. — М., 1978.
- [2] Брозович Д. Славянские стандартные языки и сравнительный метод // ВЯ. — 1967. — № 1.
- [3] Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. — М., 1967.
- [4] Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. — М., 1976.
- [5] Попович Л.Г. Лексика английского языка в Канаде. — М., 1978.
- [6] Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. — М., 1976.
- [7] Швейцер А.Д. Литературный английский язык в США и Англии. — М., 1971.
- [8] Avis W.S. Speech Differences along the Ontario — US Border. J.C.L. 1954.
- [9] Brook J. English Dialects. — L., 1963.
- [10] Dean Ch. Is There a Distinctive literary Canadian English? // A.S. — 1963. — V. 38. — № 1—4.
- [11] Encyclopedia canadiana. — Ottawa, 1958.
- [12] Goodenough W. Componential analysis and the study of meaning language. — 1956. — V. 32. — № 1.
- [13] Dictionary of Canadianisms on Historical Principles. — W. Savis, Toronto, 1967.

**SOME GEOGRAPHICAL VARIETIES
OF PRESENT DAY ENGLISH IN CANADA**

**N.F. Bystrikova, E.V. Mussaui,
C.C. Garcia-Caselles**

Department of Foreign Languages
Faculty of Philology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya, 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with some lexical peculiarities in Canadian English.

Key words: norm, territorial variety, canadism.